

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ИНДИИ И КИТАЯ В НЕПАЛЕ

.....

Харина О. А.

Харина Ольга Александровна, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76. Эл. почта: olaishra@mail.ru.

Статья представляет собой теоретический анализ действий двух наращивающих свою мощь государств — Индии и Китая. За основу берутся основные постулаты, характерные для школы неореализма, а конкретным примером расширения зоны влияния выступает Непал. Фактор конкурентного взаимодействия двух государств вокруг Непала выбран предметом исследования не случайно. Непал является воплощением малого и слабого государства, которое зажато между двумя мощными соседями и вынуждено выступать полем борьбы в их сфере интересов. В работе исследуются причины активизации двух крупных государств в Непале и в регионе в целом. Отдельного внимания заслуживает специфика геополитического и экономического положения Непала, которое отражает значение государства как объекта противоборства. Недавняя трагедия в стране — землетрясение 2015 г. — стала ярким примером дипломатической игры и выстраивания качественно новых отношений между Непалом и Китаем и Непалом и Индией. Особенный акцент делается на проблеме распределения природных ресурсов, в частности, нехватке пресной воды в регионе и развитии гидроэнергетического комплекса в Непале, что влияет на развертывание Индией и Китаем конкурирующих проектов по освоению ресурсов в стране. Анализ различных событий и реакция на них со стороны Индии и Китая позволяет проследить как развитие отношений между Индией и Китаем, так и изменения в регионе в целом. Немаловажное значение имеет и политика «мягкой силы», которая позволяет конкурентам продвигать интересы без военного давления, но отражает реальное противоборство интересов.

Ключевые слова: баланс сил, конфликтные отношения, борьба за влияние, Южная Азия, Непал.

В регионе Южная Азия формируется определенный баланс сил, характеризующийся как конфликтом интересов — формой международных отношений согласно основным положениям классической теории реализма (Aron, 1984), так и построением альянсов, суть которых сводится к постулатам теории баланса угроз в рамках школы неореализма (Walt, 1986).

Так, система, в которой имеет место индо-пакистанская враждебность, выражающаяся в виде неурегулированных споров, позволила активизироваться китайско-пакистанской дружбе. Исходя из географической точки зрения, национальные интересы конкурирующих региональных держав Китая, Пакистана и Индии с пересекающимися притязаниями и целями в регионе, создали сложный комплекс взаимодействий. Если брать в основу объяснения данной прак-

тики теорию баланса угроз, то можно понять, почему Пакистан вот уже долгие годы налаживает союзнические отношения с Китаем — чтобы противостоять угрозе своего соседа — Индии. В этом случае для Пакистана Китай — наименее опасная сторона, способная уравновесить баланс сил в регионе.

Рассматривая поведение других государств региона, можно сказать, что сценарий «последования» за предполагаемым агрессором, упомянутый в работе «Истоки альянсов» (1986) Стивена М. Уолта (Walt, 1986), чтобы, в первую очередь, не стать жертвой, характеризует именно в этом русле поведение большинства соседей Индии. Малые государства с мощными соседями, как правило, оказываются в такой ситуации: они не являются достаточно сильными, чтобы защитить себя, и они, возможно, не могут привлечь иные силы для баланса. Конфликт может происходить как непосредственно между конкурирующими гегемонами, так и между их союзниками. Это приводит к изменениям в соотношении сил, что в свою очередь включает механизм действия в зависимости от ситуации. Поэтому Китай и Индия стремятся продемонстрировать распространение своего влияния, чтобы мир понимал, что они державы с растущими экономическими ресурсами. Китай наращивает расходы и активно развивает экономические связи в регионе, что является особенно важным политическим сигналом для Индии.

В данной работе подробнее будет рассматриваться ситуация вокруг Непала. Своеобразие геополитического положения данного государства заключается в том, что он зажат между двумя соседями-гигантами — Индией и Китаем и не имеет доступа к морским ресурсам. На протяжении сотен лет Непал являлся так называемым «буферным государством» между Китаем и Индией. В непосредственной территориальной близости от Непала находятся спорные между Китаем и Индией районы Демчок, Чумар, Каурик, Шипки Пасс, Джадх, Лапфал и Южный Тибет, управляющийся Индией, но оспаривающийся Китаем.

Важным вопросом и слабым местом для обоих государств является безопасность, а для Китая Непал можно назвать южными воротами в Тибет. С 1996 по 2006 г. Непал переживал тяжелые времена и смену власти. После окончания гражданской войны и упразднения монархии в стране сменилось несколько правительств. Нынешнее правительство Непала открыто к сотрудничеству с близкой по политическому духу КНР, однако мир в государстве слишком хрупок, чтобы Китаю рассчитывать на полную стабильность и безопасность у своих границ.

События весны 2015 г. — серьезное по масштабам землетрясение, унесшее, по данным Правительства Непала, жизни почти 9 тыс. человек и причинившее ущерб в 5 млрд. дол., что является 25% ВВП государства, также стали борьбой за интересы и влияние в пострадавшем Непале (Incident Report of Earthquake, 2015). Данный природный фактор повлиял на соперничество между растущими азиатскими державами и усилил волну предложений по ликвидации последствий.

Индия как традиционно лидирующая сила в регионе практически сразу же после первых толчков землетрясения приступила к продолжительной операции «Маитри». Она стала первым государством, направившим 13 воздушных судов в зону катастрофы, более 500 спасателей, гуманитарную помощь и необходимое оборудование для поиска раненых и погибших (Over 43K Indians Evacuated from Quake-hit Nepal So Far, 2015). Кроме того, правительство Индии заявило, что готово дополнительно выделить 1 млрд. дол. для восстановления Непала после землетрясения, что указывает на активные действия государства в борьбе за сферу влияния (Anderson, 2015).

Китай, быстро наращивающий свою мощь, используя как культурные инструменты (например, бесплатные курсы китайского языка в Непале, открытие образовательных центров, внедрение стипендий от правительства Китая), так и финансовые (инвестиции в инфраструктуру и туризм), не мог не отреагировать на события в Непале. Вслед за Индией Китай направил 62 спасателя, почти 200 военных, несколько самолетов и гуманитарную помощь местным жителям (Nepal thanks China for helping in earthquake recovery, 2015). В ходе спасательной операции в Непале гуманитарная миссия Народно-освободительной Армии Китая стала самой масштабной (Insurance in Asia: Narrow-minded, 2015).

Кроме того, Пакистан, компенсирующий дисбаланс сил в регионе наращиванием внутренних ресурсов, формированием внешних альянсов и активно использующий взаимовыгодную «дружбу» с Китаем, также проявил неравнодушие к катастрофе в Непале и оказал гуманитарную, воздушную и наземную помощь.

Щедрость, проявленная Индией, Китаем и Пакистаном, образующими некий «треугольник» взаимодействия, где имеют место конфликтные отношения, следует рассматривать в ином срезе. Он представляет собой развертывание политического влияния. Непал, с одной стороны, является хотя и одной из самых бедных стран в своем регионе, но, с другой стороны, также «карманом регионального значения» для мощных соседей, борющихся за влияние. Обе страны пытаются создать и поддержать хороший имидж в Непале, а протягивание руки помощи государству, когда оно находится в тяжелом положении, очень важно для расширения присутствия в стране.

Так, опираясь на постулаты неореалистической теории, можно сказать, что Южная Азия представляет собой региональную систему, которой свойственна индо-китайская конкуренция. В ней Непал выбирает курс для баланса с одним из лидеров, который предоставит ему возможности и выгоду для дальнейшего развития, поскольку он не имеет собственных ресурсов для баланса. Однако вероятен и другой сценарий развития ситуации — поглощение гегемоном, т.е. положение, при котором гегемон ставит собственные условия, в том числе и при помощи так называемой «мягкой силы», лишая возможности малое государство делать выбор.

Традиционное положение дел в Непале непосредственно связано с религиозными, культурными, политическими и экономическими связями с Индией. Около 3 млн. непальцев работают и живут в Индии. Индия предоставила Непалу право на транзитную торговлю через свою территорию с освобождением от уплаты таможенных пошлин. Столь благосклонное отношение Индии к Непалу связано с исторически сложившимися предпосылками, которые позволили государству по праву проводить политику добрососедства с одновременным усилением своего влияния (Лунев, 1993). Однако налаживание более тесных связей с Китаем — противовесом Индии в регионе — и заявление правительства Непала, что государство не потерпит никакой антикитайской политической активности тибетцев в Непале, постепенно меняет направление вектора только в сторону Индии (Why China's influence on Nepal worries India, 2013).

Для Китая Непал является частью проекта «Новый шелковый путь», целью которого будет построение «интеграционного моста» между Азией и Европой. Китай стал крупнейшим иностранным инвестором и импортером в Непале в 2014 г. После землетрясения 2015 г. именно Китай первым взял на себя инициативу восстановить инфраструктуру в стране.

Кроме распространения экономического влияния, Китай имеет очевидную политическую цель: удерживание тибетцев, проживающих в соседних странах, от разжигания беспорядков в поддержку независимости Тибета через оказание влияния на правительства государств (Under China's Shadow. Mistreatment of Tibetans in Nepal, 2014). Хотя Непал не имеет никакой политической заинтересованности в Тибете, он неизбежно вовлечен в конфликт между тибетцами и китайским правительством и, таким образом, не может оставаться в стороне. Непал стал домом более чем для 20 тысяч беженцев из Тибета и принимал их в течение многих десятилетий, но попал под давление со стороны Китая.

Индия также имеет проблемы, связанные с обеспечением собственной безопасности, в частности, Индию волнует вопрос радикальных исламистов, которые могут использовать нестабильность в Непале и проникнуть в Индию. Власти Индии надеются убедить коллег в Непале заключить договор об экстрадиции радикалов и сдерживании боевиков, ищущих убежище в Непале (Miglani, Sharma, 2015).

Подобное положение дел и своеобразная борьба за влияние в одной из беднейших стран мира являются следствием применения на практике основных постулатов, характерных для школы неореализма. В то же время Непал пытается балансировать в отношениях с гигантскими конкурентами, пользуясь преимуществами стратегического положения. Так, с одной стороны, правительство Непала заключило сделку с крупной индийской транспортной компанией GMR (Grandhi Mallikarjuna Rao), позволяющую ей строить плотину в верховьях реки Карнали. С другой стороны, Китай финансирует возведение пяти контрольно-пропускных пунктов на границе в районе Гималаев, завершил

строительство дороги в центральной части Непала, а также обещает продлить железнодорожные пути сообщения как внутри государства, так и между Китаем и Непалом (Anderson, 2015). Таким образом, в сфере энергетических проектов преимущество имеет Индия, но она проигрывает Китаю в объеме инвестиций и товарооборота.

Важно немного подробнее остановиться на теме энергетики и водных ресурсов, которая имеет непосредственное отношение к конкурентному взаимодействию Китая и Индии. Оба государства имеют значительно возрастающую потребность в природных ресурсах. Речь идет не только о базовых энергоносителях — спрос на воду больше, чем на любой другой ресурс. Китай и Индия пытаются обеспечить себе доступ к источникам воды в Гималаях и конкурировать в строительных проектах в Непале. Сегодня идет борьба за доступ к реке Брахмапутра — одной из главных рек в Азии. Пока в международном праве нет четко прописанных правил и действий в отношении использования воды, и вероятность соглашения по координации проектов в Гималаях крайне мала.

Непал имеет огромные возможности для развития гидроэлектроэнергии. Потенциально он может поставлять электроэнергию как для внутреннего, так и для регионального потребления (Nepal, Hydropower and Geopolitics: Balancing Interests in the Tibetan Plateau, 2014). В настоящее время в Непале используется менее одного процента гидроэнергетического потенциала. Ряд исследований показывают, что суммарная мощность гидроэнергетического комплекса в стране составляет 43000 мегаватт (МВт). Максимальный внутренний спрос по прогнозам составляет 7000 МВт на ближайшие 25 лет, что создает значительный потенциал для экспорта гидроэнергии (India bids to reassert influence in Nepal with power pact, 2014). И Китай, и Индия выразили заинтересованность в энергетическом секторе Непала, так как они в равной степени страдают от дефицита энергии. Им нужно увеличить импорт энергии, по крайней мере в качестве временной меры, пока их собственные проекты не способны подстроиться под растущий спрос. Самое главное, Китай и Индия в состоянии предоставить капитал, необходимый для проектов в Непале. Индия намерена предложить Непалу проект договора, который может ему помочь развить его огромный гидроэнергетический потенциал. С помощью Индии Непал может превзойти своего соседа — Королевство Бутан — в производстве энергии. Однако предложение Индии, в сущности, носит монополистский характер и исключает наличие конкурентов в гидроэнергетических проектах в Непале, что лишает государство самостоятельности в принятии решений по использованию собственных водных ресурсов. Так, южноазиатский гигант делает еще один шаг, чтобы вновь утвердить свое влияние среди небольших соседей, где свои планы имеет и Китай.

Таким образом, Южную Азию в целом можно назвать «переходным регионом»: в нем проявляют активность и борются за влияние государства-лидеры

(Индия и Китай), в динамических процессах участвуют негосударственные акторы и делается акцент на новом уровне взаимодействия, где каждый из участников защищает собственные интересы, а экономический фактор влияет на экономические связи, которые формируются в зависимости от выгоды общения с наращивающими мощь государствами. Возможность формирования дальнейших претензий на роль лидера со стороны Индии беспокоит сильных игроков на мировой арене. Индия делает ставку на партнерство с соседями в качестве расширения зоны своего влияния, что не так просто в рамках конкурентных отношений с Китаем. Если опираться на понятие «циклы гегемонии», упоминающееся Р. Гилпином (Gilpin, 1981), рассматривать экономический фактор и изменчивость происходящих в мире процессов, то нынешнее региональное соперничество, возможно, перерастет в будущее глобальное противостояние между Китаем и Индией.

Важно отметить, что роль Непала как государства-объекта в политической борьбе за сферы влияния Индии и Китая будет расти. Учитывая стратегию соседства, провозглашенную властями Индии, которой она активно пользуется в сочетании с акцентом на экономическое развитие, отношения Индии и Непала, вероятно, получат новый импульс, особенно в экономической сфере.

Сегодня позиция Непала сводится к поиску выгоды от сотрудничества с тем или иным гигантом. Конкурентные отношения Индии и Китая будут создавать возможности для развития гидроэнергетического комплекса в Непале. Однако если Непал и далее останется нестабильным и внутренне уязвимым государством, которое будет не в состоянии противостоять иностранному вмешательству и выбрать самостоятельный курс, то он попадет в зависимость от одного из сильных соседей.

Библиографический список

1. Лунев, С. И. (1993). *Дипломатия в Южной Азии*: монография. М.: Наука.
2. Anderson, A. (2015). *Economics of Influence: China and India in South Asia*. *The Council on Foreign Relations*. Retrieved from <http://www.cfr.org/economics/economics-influence-china-india-south-asia/p36862>
3. Aron, R. (1984). *Paix et Guerre entre les nations*. Paris: Calmann-Lévy.
4. Gilpin, R. (1981). *War and Change in World Politics*. Cambridge: University Press.
5. Incident Report of Earthquake 2015 — Nepal Disaster Risk Reduction Portal (2015, May 28). Retrieved from <http://drrportal.gov.np>
6. India bids to reassert influence in Nepal with power pact (2014, July 24). Retrieved from <http://www.eco-business.com/news/india-bids-reassert-influence-nepal-power-pact/>
7. Insurance in Asia: Narrow-minded (2015, June 13). Retrieved from <http://www.economist.com/news/leaders/21654056-asia-can-do-more-protect-itself-risk-natural-catastrophes-narrow-minded>

8. Sanjeev, M. & Gopal, Sh. (2015). India bids to reassert influence in Nepal with power pact. *Business Insider*. Retrieved from <http://www.businessinsider.com/r-india-bids-to-reassert-influence-in-nepal-with-power-pact-2014-23>
9. Nepal, Hydropower and Geopolitics: Balancing Interests in the Tibetan Plateau (2014, December 4). Retrieved from <http://www.futuredirections.org.au/publications/food-and-water-crises/2057-nepal-hydropower-and-geopolitics-balancing-interests-in-the-tibetan-plateau.html>
10. Nepal thanks China for helping in earthquake recovery (2015, May 13). Retrieved from <http://www.scmp.com/news/asia/article/1794748/nepal-thanks-china-helpingin-earthquake-recovery>
11. Over 43K Indians Evacuated from Quake-hit Nepal So Far (2015, April 30). Retrieved from <http://www.newindianexpress.com/nation/Over-43K-Indians-Evacuated-from-Quake-hit-Nepal-So-Far/2015/04/30/article2790403.ece1>
12. Under China's Shadow. Mistreatment of Tibetans in Nepal — Human Rights Watch Report (2014, April 1). Retrieved from <https://www.hrw.org/report/2014/04/01/under-chinas-shadow/mistreatment-tibetans-nepal>
13. Walt, S. M. (1986). *The Origins of Alliances*. New York: Cornell University Press.
14. Why China's influence on Nepal worries India (2013, May 8). Retrieved from <http://www.bbc.com/news/world-asia-22365488>

Статья поступила в редакцию 20.09.2015.

.....

THE CONFLICT OF INTERESTS OF INDIA AND CHINA IN NEPAL

Kharina O. A.

Kharina Olga Alexandrovna, Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119454, Russia, Moscow, av. Vernadskogo, 76. E-mail: olaishra@mail.ru.

The article is the theoretical analysis of the practical actions of two increasing the power states — India and China. The basic tenets of structural realism are taken as the basis, and the situation in Nepal is a specific example of their struggle for influence. Nepal is the epitome of a small and weak state which is sandwiched between two powerful neighbors and forced to act as a field of struggle for their influence. This paper investigates the causes of the behavior of two major states as well as the specific geopolitical and economic plight of Nepal. The recent tragedy — the earthquake in 2015 — in the state was a striking example of the diplomatic game and building a qualitatively new relationship between Nepal and China and Nepal and India. In this context the topic of the struggle for natural resources has a special place. It concerns pure drinking water and related with it hydroelectric complex. In this context it affects the deployment of India and China competing projects to develop resources in the country. The analysis of different factors allows making a prediction of the development in relations between India and China and helps to assume what kind of conversion will take place in the region as a whole. The policy of "soft power" is equally important because it allows competitors to promote their interests without military pressure, but reflects the real confrontation of interests.

Keywords: Balance of power, conflict relations, a struggle for influence, South Asia, Nepal

References

1. Lounev, S.I. (1993). *Diplomacy in South Asia*. Moscow: Nauka.
2. Anderson, A. (2015). Economics of Influence: China and India in South Asia. *The Council on Foreign Relations*. Retrieved from <http://www.cfr.org/economics/economics-influence-china-india-south-asia/p36862>
3. Aron, R. (1984). *Paix et Guerre entre les nations*. Paris: Calmann-Lévy.
4. Gilpin, R. (1981). *War and Change in World Politics*. Cambridge: University Press.
5. Incident Report of Earthquake 2015 — Nepal Disaster Risk Reduction Portal (2015, May 28). Retrieved from <http://drrportal.gov.np>
6. India bids to reassert influence in Nepal with power pact (2014, July 24). Retrieved from <http://www.eco-business.com/news/india-bids-reassert-influence-nepal-power-pact/>
7. Insurance in Asia: Narrow-minded (2015, June 13). Retrieved from <http://www.economist.com/news/leaders/21654056-asia-can-do-more-protect-itself-risk-natural-catastrophes-narrow-minded>
8. Sanjeev, M. & Gopal, Sh. (2015). India bids to reassert influence in Nepal with power pact. *Business Insider*. Retrieved from <http://www.businessinsider.com/r-india-bids-to-reassert-influence-in-nepal-with-power-pact-2014-23>
9. Nepal, Hydropower and Geopolitics: Balancing Interests in the Tibetan Plateau (2014, December 4). Retrieved from <http://www.futuredirections.org.au/publications/food-and-water-crises/2057-nepal-hydropower-and-geopolitics-balancing-interests-in-the-tibetan-plateau.html>
10. Nepal thanks China for helping in earthquake recovery (2015, May 13). Retrieved from <http://www.scmp.com/news/asia/article/1794748/nepal-thanks-china-helpingin-earthquake-recovery>
11. Over 43K Indians Evacuated from Quake-hit Nepal So Far (2015, April 30). Retrieved from <http://www.newindianexpress.com/nation/Over-43K-Indians-Evacuated-from-Quake-hit-Nepal-So-Far/2015/04/30/article2790403.ece1>
12. Under China's Shadow. Mistreatment of Tibetans in Nepal — Human Rights Watch Report (2014, April 1). Retrieved from <https://www.hrw.org/report/2014/04/01/under-chinas-shadow/mistreatment-tibetans-nepal>
13. Walt, S. M. (1986). *The Origins of Alliances*. New York: Cornell University Press.
14. Why China's influence on Nepal worries India (2013, May 8). Retrieved from <http://www.bbc.com/news/world-asia-22365488>